

УДК 533.9.02, 533.915, 533.92 (575.2) (04)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК БАРЬЕРНОГО РАЗРЯДА
В СМЕСИ 0.05 Хе /0.95 Не

С.В. Автаева – канд. физ.-мат. наук, доцент

Представлены результаты расчета установившейся динамики характеристик барьерного разряда в смеси 0.95 Не/0.05 Хе в рамках одномерного диффузионно-дрейфового приближения. Проанализировано развитие барьерного разряда.

Ключевые слова: барьерный разряд, одномерная гидродинамическая модель, смесь Не/Хе.

В настоящее время диэлектрические барьерные разряды (БР) в смесях инертных газов широко используются в качестве источников вакуумного ультрафиолетового излучения в эксимерных лампах и плазменных дисплейных панелях (ПДП) и являются объектом интенсивных исследований [1–6]. Наиболее часто в цветных ПДП используется смесь Хе-Не с концентрацией ксенона порядка 3–10%. Хе используется в качестве источника ВУФ излучения, а Не – как буферный газ, снижающий напряжение пробоя [3].

Существенной частью улучшения технологии ПДП является понимание основных физических процессов динамики плазмы, распределения энергии электронов и взаимодействия плазмы с поверхностью в ячейке ПДП. Это подтверждается резким увеличением в последние годы числа научных работ, публикуемых по этой проблеме в трудах конференций и научных журналах как исследовательскими институтами, так и исследователями, представляющими различные компании.

В данной работе в рамках одномерного диффузионно-дрейфового приближения проведен расчет установившейся динамики характеристик барьерного разряда в смеси 0.05Хе/0.95Не между параллельными плоскими электродами, покрытыми диэлектрическими слоями; приводится краткое описание диффузионно-дрейфовой модели БР и кинетической схемы элементарных физико-химических процессов в смеси неона и ксенона; рассматривается развитие газоразрядного процесса и характеристики БР, проводится анализ кинетической схемы.

Одномерная диффузионно-дрейфовая модель БР. Математическая модель БР основана на континуальном описании плазмы, использующем диффузионно-дрейфовое приближение для потоков частиц, и подробно описана в [7]. Вследствие малой подвижности ионов, диффузионно-дрейфовое движение ионов определяется локальным электрическим полем, а их концентрации удовлетворяют стандартным одномерным уравнениям непрерывности. Электронная компонента плазмы описывается уравнениями непрерывности и баланса энергии электронов, чем приближенно учитывается нелокальность функции распределения электронов по энергиям [8]. Напряженность электрического поля определяется через скалярный потенциал, удовлетворяющий уравнению Пуассона. Изменение концентраций нейтральных частиц во времени обусловлено их рождением и гибелью в элементарных физико-химических процессах, заданных кинетической схемой. Система уравнений дополняется граничными условиями на поверхности диэлектрических барьеров. Начальные условия задаются в виде однородных в пространстве распределений концентраций компонентов, энергии электронов и отсутствия электрического поля и поверхностных зарядов.

Транспортные коэффициенты электронов предварительно рассчитываются как функции средней энергии электронов с помощью программы Bolzig+ [9, 10]. Значения подвижностей ионов взяты из [11].

Численное решение системы дифференциальных уравнений проводится методом прямых [12] с полудискретизацией в пространстве ме-

тодом контрольного объема [13] на квазиравномерной сетке, учитывающей возможность возникновения больших градиентов зависимых переменных вблизи диэлектрических барьеров. Плотности конвективно-диффузионных потоков аппроксимируются экспоненциальной схемой [14].

Использовались две кинетические схемы элементарных физико-химических процессов в смеси 0.05Xe-0.95Ne. Первая кинетическая схема включает 17 компонент: атомы Xe и Ne в основном состоянии, атомы ксенона в метастабильном $Xe_m^*(^3P_2)$, резонансном $Xe_r^*(^3P_1)$ и вышележащих возбужденных Xe^{**} состояниях; атомы неона в возбужденных состояниях Ne^* , Ne^{**} , молекулы $Xe_2^*(^3\Sigma_u^+)$, $Xe_2^*(^1\Sigma_u^+)$, $Xe_2^{**}(O_u^+)$, Ne_2^* ; атомарные Xe^+ , Ne^+ , молекулярные Xe_2^+ , Ne_2^+ и комплексные $NeXe^+$ ионы и электроны. Из второй кинетиче-

ской схемы были исключены атомы Ne^{**} и молекулы Ne_2^* , поскольку, как показали расчеты, их концентрации в БР в смеси 0.05Xe-0.95Ne малы и можно ожидать, что реакции с их участием не оказывают заметного влияния на оптические и электрические характеристики разряда. Обе кинетические схемы представлены в табл. 1, а используемые в табл. 1 обозначения приведены в табл. 2. В табл. 1 уравнения, включенные в соответствующую схему, отмечены знаком “+”.

Для зависимостей констант скоростей $k_i(\varepsilon)$ реакций с участием электронов от средней энергии электронов используются аналитические или табличные зависимости, здесь ε – энергия электронов. Последние предварительно рассчитываются усреднением сечений соответствующих процессов по функции распределения электронов по энергиям с помощью кода Bolzig+ [9, 10].

Таблица 1

Схема и константы скоростей элементарных процессов в смеси Ne/Xe

Реакция	Примечание	Схема		Константа скорости	Источник
		1	2		
1	2	3	4	5	6
$e+Xe \rightarrow e+Xe$	Передача импульса	+	+	$k(\varepsilon)$	[15]
$e+Ne \rightarrow e+Ne$	«	+	+	$k(\varepsilon)$	[15]
$e+Xe \rightarrow 2e+Xe^+$	Прямая ионизация	+	+	$k(\varepsilon)$	[16]
$e+Ne \rightarrow 2e+Ne^+$	«	+	+	$k(\varepsilon)$	[15]
$2e+Xe^+ \rightarrow e+Xe^{**}$	Электрон-ионная рекомбинация	+	+	$5.4 \times 10^{-27} T_e^{-4.5} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[17]
$2e+Ne^+ \rightarrow e+Ne^*$	«	+	+	$1.35 \times 10^{-27} T_e^{-4.5} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[17]
$2e+Ne^+ \rightarrow e+Ne^{**}$	«	+	+	$1.35 \times 10^{-27} T_e^{-4.5} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[17]
$2e+Xe,^+ \rightarrow e+Xe^++Xe$	«	+	+	$5.4 \times 10^{-27} T_e^{-4.5} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[17]
$2e+Ne,^+ \rightarrow e+Ne^++Ne$	«	+	+	$5.4 \times 10^{-27} T_e^{-4.5} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[17]
$e+Xe_m^* \rightarrow 2e+Xe^+$	Ступенчатая ионизация	+	+	$7.85 \times 10^{-8} \varepsilon^{0.71} \times \exp(-3.77/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Xe_r^* \rightarrow 2e+Xe^+$	«	+	+	$7.85 \times 10^{-8} \varepsilon^{0.71} \times \exp(-3.77/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Xe^{**} \rightarrow 2e+Xe^+$	«	+	+	$2.15 \times 10^{-7} \varepsilon^{0.71} \times \exp(-2.4/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Ne^* \rightarrow 2e+Ne^+$	«	+	+	$4.1 \times 10^{-8} \varepsilon^{0.74} \times \exp(-5.0/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Ne^{**} \rightarrow 2e+Ne^+$	«	+	+	$1.28 \times 10^{-13} \varepsilon^{0.74} \times \exp(-3.1/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Xe \rightarrow e+Xe_m^*$	Возбуждение	+	+	$k(\varepsilon)$	[15]
$e+Xe \rightarrow e+Xe_r^*$	«	+	+	$k(\varepsilon)$	[15]
$e+Xe \rightarrow e+Xe^{**}$	«	+	+	$2.8 \times 10^{-8} \varepsilon^{0.725} \times \exp(-8.73/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Ne \rightarrow e+Ne^*$	«	+	+	$5.05 \times 10^{-9} \varepsilon^{1.69} \times \exp(-16.6/\varepsilon) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]

1	2	3	4	5	6
$e+Ne \rightarrow e+Ne^{**}$	«	+		$5.85 \times 10^{-10} \bar{\epsilon}^{0.48} \times \exp(-18.5/\bar{\epsilon}) \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$e+Xe_2^+ \rightarrow Xe^{**}+Xe$	Диссоциативная рекомбинация	+	+	$2.0 \times 10^{-7} T_e^{-0.5} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$e+Ne_2^+ \rightarrow Ne^++Ne$	«	+	+	$3.7 \times 10^{-8} T_e^{-0.5} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[19]
$e+NeXe^+ \rightarrow Xe^{**}+Ne$	«	+	+	$8.0 \times 10^{-8} T_e^{-0.5} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$e+Xe_2^+ \rightarrow Xe^++Xe+e$	Диссоциация иона димера	+		$k(\epsilon)$	[20]
$Ne_2^++Xe+Ne \rightarrow Xe^++3Ne$	Ионно-атомные реакции	+	+	$4.0 \times 10^{-30} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$NeXe^++Xe \rightarrow Xe_2^++Ne$	«	+	+	$5.0 \times 10^{-12} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$NeXe^++Xe \rightarrow Xe^++Ne+Xe$	«	+	+	$5.0 \times 10^{-10} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe^++2Xe \rightarrow Xe_2^++Xe$	Ионная конверсия	+	+	$2.5 \times 10^{-31} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Ne^++2Ne \rightarrow Ne_2^++Ne$	«	+	+	$4.4 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Xe^++Xe+Ne \rightarrow Xe_2^++Ne$	«	+	+	$1.5 \times 10^{-31} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Ne^++Ne+Xe \rightarrow Ne_2^++Xe$	«	+	+	$8.0 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Xe^++2Ne \rightarrow NeXe^++Ne$	«	+	+	$1.0 \times 10^{-31} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Ne^++Ne+Xe \rightarrow NeXe^++Ne$	«	+	+	$1.0 \times 10^{-31} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15, 19]
$Ne^++Ne^* \rightarrow Ne^++Ne+e$	Пеннинговская ионизация	+		$5.0 \times 10^{-10} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[21]
$Ne^++Xe \rightarrow Xe^++Ne+e$	«	+	+	$7.5 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Ne^++Xe \rightarrow NeXe^++e$	«	+	+	$2.3 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe^{**}+Xe \rightarrow Xe_{m,r}^*+Xe$	Девозбуждение атомами	+	+	$5.0 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe^{**}+Ne \rightarrow Xe_{m,r}^*+Ne$	«	+	+	$1.0 \times 10^{-12} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_r^*+Xe \rightarrow Xe_m^*+Xe$	«	+	+	$2.18 \times 10^{-14} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_m^*+Xe \rightarrow Xe_r^*+Xe$	«	+	+	$1.26 \times 10^{-16} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_r^*+Ne \rightarrow Xe_m^*+Ne$	«	+	+	$3.11 \times 10^{-14} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_m^*+Ne \rightarrow Xe_r^*+Ne$	«	+	+	$1.62 \times 10^{-16} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Ne^{**}+Ne \rightarrow Ne^++Ne$	«	+		$7.0 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[18]
$Xe_2^{**}+Xe \rightarrow Xe_2^{*(1)}+Xe$	«	+	+	$2.65 \times 10^{-10} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_m^*+2Xe \rightarrow Xe_2^{*(3)}+Xe$	Конверсия в эксимеры	+	+	$8.53 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_r^*+2Xe \rightarrow Xe_2^{**}+Xe$	«	+	+	$1.55 \times 10^{-31} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Ne^++Ne+Ne \rightarrow Ne_2^++Ne$	«	+		$4.0 \times 10^{-34} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[19]
$Xe_r^*+Xe+Ne \rightarrow Xe_2^{**}+Ne$	«	+	+	$4.07 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_m^*+Xe+Ne \rightarrow Xe_2^{*(3)}+Ne$	«	+	+	$1.35 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Ne^++Ne+Xe \rightarrow Ne_2^++Xe$	«	+		$8.0 \times 10^{-34} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[19]
$Xe^{**}+Xe+Ne \rightarrow Xe_2^{*(3,1)}+Ne$	«	+	+	$0.8 \times 10^{-32} \text{ см}^6 \text{ с}^{-1}$	[19]
$Xe^{**} \rightarrow Xe_r^*+h\nu$	Спонтанное излучение	+	+	$2.7 \times 10^7 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe^{**} \rightarrow Xe_m^*+h\nu$	«	+	+	$2.53 \times 10^7 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_r^* \rightarrow Xe+h\nu$	«	+	+	$2.7 \times 10^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_2^{*(1)} \rightarrow 2Xe+h\nu$	«	+	+	$5.0 \times 10^8 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_2^{*(3)} \rightarrow 2Xe+h\nu$	«	+	+	$1.66 \times 10^8 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Xe_2^{**} \rightarrow 2Xe+h\nu$	«	+	+	$9.0 \times 10^6 \text{ с}^{-1}$	[15]
$Ne_2^* \rightarrow Ne+Ne+h\nu$	«	+		$7.50 \times 10^7 \text{ с}^{-1}$	[20]
$Ne^* \rightarrow Ne+h\nu$	«	+		$0.5 \times 10^5 \text{ с}^{-1}$	[21]
$Ne^{**} \rightarrow Ne^*+h\nu$	«	+		$0.12 \times 10^8 \text{ с}^{-1}$	[21]

T_e – температура электронов в эВ, $\bar{\epsilon}$ – средняя энергия электронов в эВ.

Обозначения к табл. 1

Компонент	Конфигурация	Терм [L, S]-связь	Энергия, эВ	Стат. вес	Примечание
Хе	5s ² 5p ⁶	¹ S ₀	0	1	Основное состояние
Хе _m [*]	(² P _{3/2}) 6s	(³ P ₂)	8.31	5	Метастабильное состояние
Хе _r [*]	(² P _{3/2}) 6s	(³ P ₁)	8.44	3	Резонансное состояние
Хе ^{**}			≈9.44		Вышележащие возбужденные уровни
Хе ₂ ^{*(3)}		(³ Σ _u ⁺)1 _u	7.91		Метастабильное состояние
Хе ₂ ^{*(1)}		(¹ Σ _u ⁺)0 _u ⁺	8.05		Резонансное состояние
Хе ₂ ^{**}		(¹ Σ _u ⁺)0 _u ⁺	8.31		Возбужденные колебательные состояния (¹ Σ _u ⁺)0 _u ⁺
Хе ⁺	5s ² 5p ⁵	² P _{3/2}	12.08		Атомарный ион
Хе ₂ ⁺		² Σ _u ⁺	11.1		Ион димера
Не	2s ² 2p ⁶	¹ S ₀	0	1	Основное состояние
Не [*]	3s, 3s'		16.65	12	3s, s' возбужденные уровни
Не ^{**}	3p, 3p'		18.62	36	3p, p' возбужденные уровни. В схему 2 не включены
Не ₂ [*]		³ Σ _u ⁺	15.5		Возбужденные молекулы. В схему 2 не включены
Не ⁺	2s ² 2p ⁵	² P _{3/2}	21.56		Атомарный ион
Не ₂ ⁺		² Σ _u ⁺	20.46		Ион димера
НеХе ⁺			16.0		Комплексный ион
e ⁻					Электрон

Хе⁺(²P_{1/2}) с энергией ионизации 13.4 эВ и Не⁺(²P_{1/2}) не учитываются.

Результаты и обсуждение

В рамках одномерного диффузионно-дрейфового приближения проведен расчет установившейся динамики характеристик барьерного разряда в смеси 0.05 Хе – 0.95 Не между параллельными плоскими электродами, покрытыми диэлектрическими слоями с диэлектрической проницаемостью 5. Внешние параметры разряда: толщина диэлектрических слоев – 0,2 мм; ширина разрядного промежутка – 0,4 мм; давление – 350 Тор; напряжение питания – гармонический сигнал с частотой 100 кГц и амплитудой 400 В, температура газа – 300 К.

На рис. 1 показаны подаваемое на электроды напряжение, падение потенциала на разрядном промежутке, падение потенциала на диэлектрических барьерах ('memory' voltage) и плотность тока БР. Электрические характеристики БР в смеси 0.05 Хе – 0.95 Не, рассчитанные с использованием двух кинетических схем, полностью идентичны. Как видно на рисунке, каждые полпериода подводимого напряжения возникает один короткий импульс тока, после которого плазма распадается. Ограничение тока в БР обу-

словлено электрическим зарядом (рис. 2), накапливающимся на поверхности диэлектрических барьеров во время прохождения импульса тока.

При прохождении импульса тока (активная фаза разряда) к одному из диэлектрических барьеров движется волна ионизации, на ее фронте средняя энергия электронов достаточно высока, поэтому при прохождении волны ионизации преобладают процессы прямой ионизации и прямого возбуждения атомов, и это приводит к резкому уменьшению средней энергии электронов за фронтом волны ионизации. Резкое повышение концентрации атомарных ионов и возбужденных атомов сопровождается конверсией в эксимеры и ионной конверсией. Процессы рекомбинации при прохождении волны ионизации не играют заметной роли, поскольку константы скорости этих процессов с ростом энергии электронов падают, к тому же у фронта волны ионизации концентрация заряженных частиц достаточно низка.

Во время послесвечения (пассивная фаза разряда), следующего за импульсом тока, плазма распадается со скоростью, определяемой процессами рекомбинации и диффузии. Во время этой

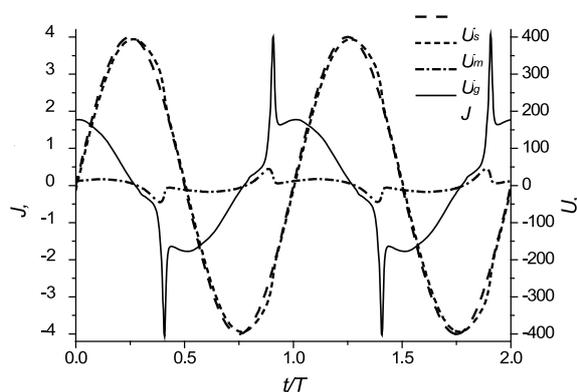

Рис. 1. Подаваемое на электроды напряжение U_s , падение потенциала на разрядном промежутке U_g , падение потенциала на диэлектрических барьерах U_m и плотность тока барьерного разряда J .

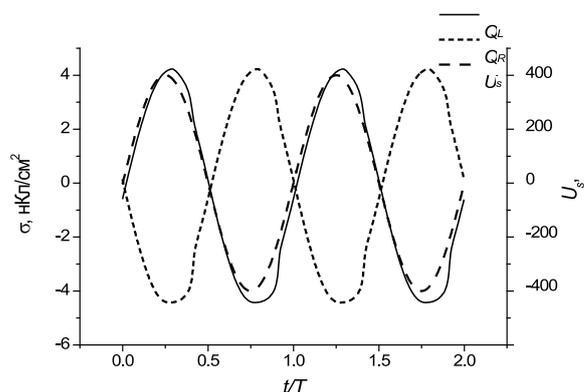

Рис. 2. Напряжение питания БР и динамика зарядов на поверхности диэлектрических барьеров.

фазы ток, протекающий через разряд, достаточно мал, так же как и падение напряжения на разрядном промежутке. Средняя энергия электронов падает до 1 эВ и ниже, скорости прямой ионизации и прямого возбуждения атомов малы. Вследствие процессов ионной конверсии концентрация атомарных ионов резко падает и преобладающими ионами становятся молекулярные ионы.

Приведенная напряженность электрического поля E и средняя энергия электронов ϵ как функции z и t представлены на рис. 3 и 4. Видны два максимума E и ϵ , появляющиеся в каждом из полупериодов вблизи одного из диэлектрических барьеров. Более высокий и узкий максимум соответствует фазе импульса тока, а второй – более слабый, широкий – фазе послесвечения.

В момент прохождения импульса тока концентрации всех компонент плазмы у поверхности диэлектрического барьера, к которому направлена волна ионизации, резко увеличиваются. На рис. 5 представлены пространственно-временные распределения концентрации электронов и атомов ксенона в резонансном состоянии. На рис. 6 представлены усредненные за период распределения концентраций N заряженных и нейтральных частиц в межэлектродном промежутке. Максимальные средние за период концентрации компонент плазмы наблюдаются на расстоянии $\sim 0,05-0,1$ мм от поверхности диэлектрика.

Несмотря на преобладание атомов неона в смеси 0.95 Ne/0.05 Xe, концентрация ионов Ne⁺ на несколько порядков меньше концентрации ионов Xe⁺, поскольку потенциалы ионизации (21.56 эВ) и возбуждения (16.65 и 18.62 эВ) атомов неона существенно больше потенциалов ионизации (12.08 эВ) и возбуждения (8.31, 8.44

и ≈ 9.44 эВ) атомов ксенона. Вклад атомарных ионов неона (так же как и молекулярных Ne₂⁺) в формирование электрических и оптических характеристик БР в смеси 0.95 Ne/0.05 Xe мал. В фазе импульса тока в кинетике электронов и атомарных ионов преобладает прямая ионизация, в фазе послесвечения – процессы ионной конверсии и диссоциативной рекомбинации. Молекулярные Xe₂⁺, Ne₂⁺ и комплексные NeXe⁺ ионы образуются в результате ионной конверсии, перезарядки и пеннинговской ионизации и гибнут преимущественно в результате диссоциативной рекомбинации. Хотя в фазе импульса тока преобладающим ионом является ион Xe⁺ и его концентрация близка к концентрации электронов, в среднем за период в центральной части разряда преобладающим ионом является Xe₂⁺.

Среди возбужденных атомов и молекул в БР в смеси 0.05Xe-0.95Ne преобладают атомы ксенона в возбужденных состояниях. Концентрации эксимерных молекул ксенона существенно ниже концентраций возбужденных атомов, поэтому в излучении разряда преобладает излучение из резонансного состояния атомарного ксенона. Концентрации атомов неона в состоянии Ne^{**} и эксимерных молекул неона Ne^{*}₂ много меньше концентраций возбужденных атомов и молекул ксенона. Как показали расчеты, исключение Ne^{**} и Ne^{*}₂ из кинетической схемы незначительно сказывается на характеристиках плазмы, позволяя уменьшить число рассматриваемых элементарных физико-химических процессов и, тем самым, уменьшить время расчета установившихся характеристик БР на 20–25%. При использовании сокращенной кинетической схемы максимальные отличия наблюдаются для кон-

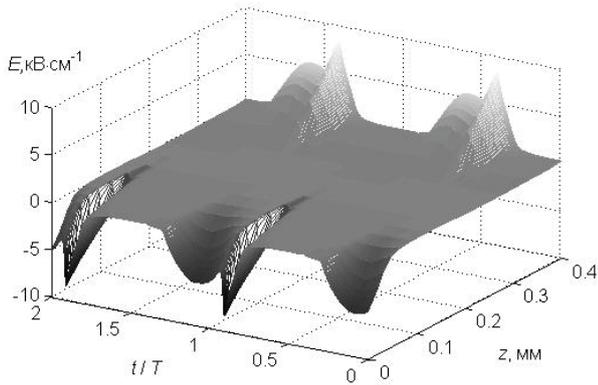

Рис. 3. Пространственно-временное распределение электрического поля.

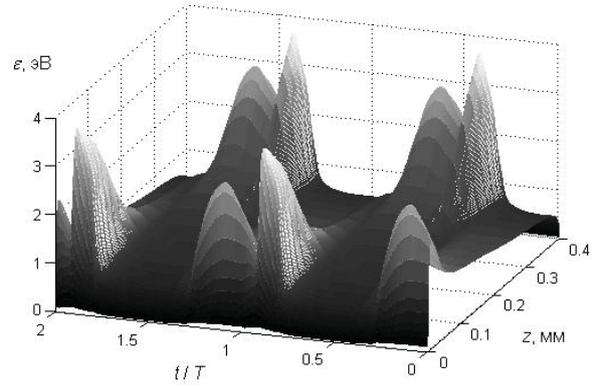

Рис. 4. Пространственно-временное распределение средней энергии электронов.

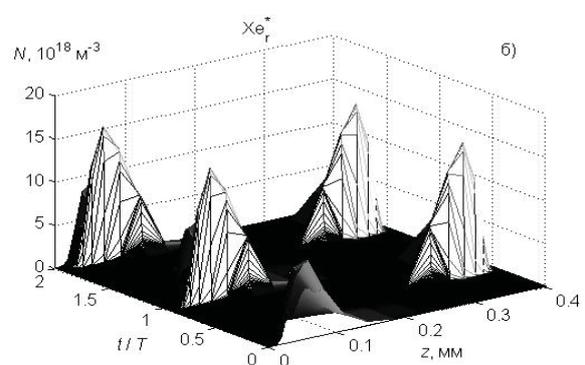
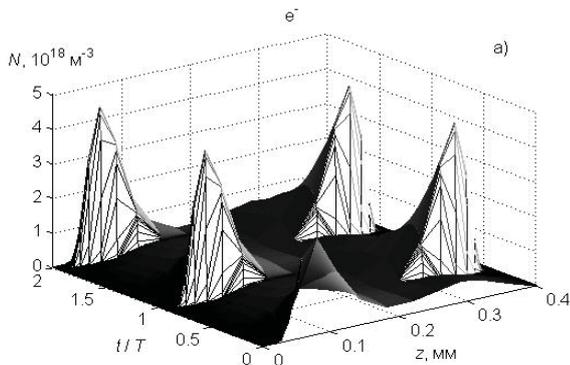

Рис. 5. Пространственно-временные распределения концентраций (а) электронов и (б) атомов ксенона в резонансном состоянии.

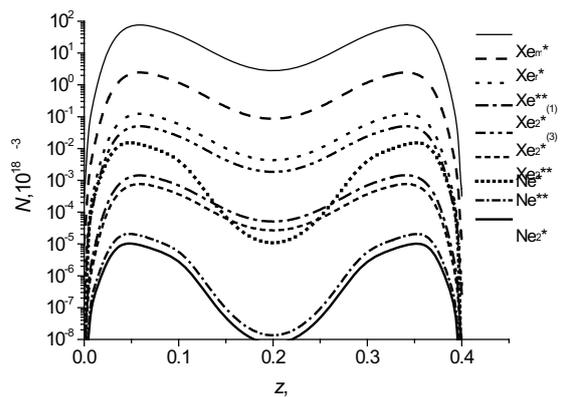
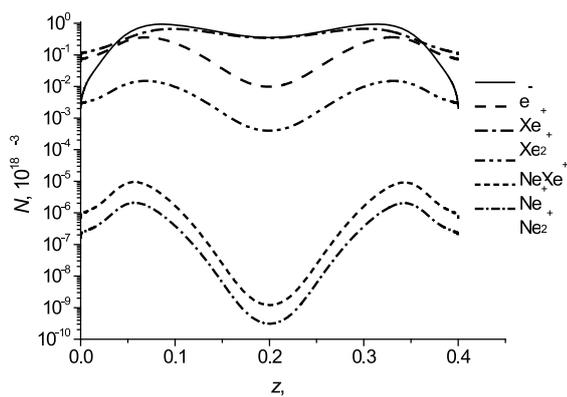

Рис. 6. Усредненные за период распределения в разрядном промежутке концентрации: а – заряженных компонент, б – нейтральных компонент.

центраций ионов неона $Ne^+ \sim 5\%$, $Ne_2^+ \sim 10\%$ во время активной фазы разряда. Различия между концентрациями остальных компонент плазмы и концентрациями ионов неона во время пассивной фазы разряда при расчетах с использованием двух кинетических схем не превышают 1%.

Важным вопросом при использовании БР в качестве источника света в ячейках ПДП является эффективность излучения [3]. В данной работе в рамках одномерного диффузионно-дрейфового приближения [7] эффективность излучения η_k для возбужденных частиц сорта k рассчитывается как отношение мощности их излучения к вкладываемой в разряд мощности. Результаты расчета эффективности излучения η_k на различных длинах волн и суммарная эффективность излучения $\eta = \sum_k \eta_k$ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Эффективность излучения (η_k) на различных длинах волн и суммарная эффективность излучения $\eta = \sum_k \eta_k$ для схемы 1 и схемы 2

Излучающий компонент	λ , нм	η_k , %	
		Схема 1	Схема 2
He_r^*	147	5.19	5.17
Ne^*	Видимый свет	0.001	
Ne^{**}	УФ	0.001	
He_2^{**}	152	0.03	0.03
$He_2(^1\Sigma_u^+)$	172	1.10	1.10
$He_2(^3\Sigma_u^+)$	172	2.13	2.12
Ne_2^*	83	0.002	
η		8.45	8.43

Как видно из данных табл. 3, суммарная эффективность излучения БР составляет 8,45% при расчете со схемой 1, и – 8,43% при использовании схемы 2. Основную долю излучения составляет излучение атомов He_r^* (61%) и эксимеров $He_2(^1\Sigma_u^+)$, $He_2(^3\Sigma_u^+)$ (38% в сумме). На излучение атомов и эксимеров неона приходится менее 1% от суммарного излучения.

В рамках одномерного диффузионно-дрейфового приближения проведен расчет установившейся динамики характеристик барьерного разряда в смеси 0.05 Xe- 0.95 Ne при давлении 350 Тор в газоразрядном зазоре толщиной 400 мкм. Показано, что при расчете характеристик БР эксимерные молекулы неона и атомы в высоколежащих возбужденных состояниях могут не учитываться, поскольку их учет не изменяет электрических и оптических характеристик разряда.

Основную долю излучения разряда составляет излучение атомов He_r^* и эксимеров $He_2(^1\Sigma_u^+)$, $He_2(^3\Sigma_u^+)$ ксенона. Излучение атомов и эксимеров неона составляет менее 1% от общего излучения. Суммарная эффективность излучения составляет 8,43–8,45%.

Литература

1. Ломаев М.И., Скакун В.С., Соснин Э.А. и др. // УФН. – 2003. – Т. 173. – №2. – С. 201.
2. Bogdanov E.A., Kudryavtsev A.A., Arslanbekov R.R. and Kolobov V.I. // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2004. – V. 37. – P. 2987.
3. Boeuf J.P. // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2003. – V. 36. – R53.
4. Oh J.-S. and Tachibana K. // J. Appl. Phys. – 2005. – V. 98. – 103302.
5. Lanlan Yang, Yan Tu, Xiong Zhang et al. // Plasma Sources Sci. Technol. – 2007. – V. 16. – P. 392.
6. Kim K.N., Jeong D.C., and Moon C.H. // JAP. – 2008. – V. 47. – №4. – P. 2259.
7. Автаева С.В., Кулумбаев Э.Б. // Физика плазмы. – 2008. – Т. 34. – №6. – С. 497.
8. Иванов В.В., Манкелевич Ю.А., Прошина О.В. и др. // Физика плазмы. – 1999. – Т. 25. – №7. – С. 646.
9. BOLSIG+ 2005 CPAT: <http://www.codiciel.fr/plateforme/plasma/bolsig/bolsig.php>.
10. Hagelaar G.J.M. and Pitchford L.C. // Plasma Sources Sci. Technol. – 2005. – V. 14. – P. 722.
11. Piscitelli D., Phelps A.V., Urquijo J., Basurto E. and Pitchford L.C. // Phys. Rev. E. – 2003. – V. 68. – 046408.
12. Калиткин Н.Н. Численные методы. – М.: Наука, 1978.
13. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости. – М.: Энергоатомиздат, 1984.
14. Allen D., Southwell R. // Quart. J. Mech. Appl. Math. – 1955. – V. 8. – P. 129.
15. Meunier J., Belenguer Ph., and Boeuf J.P. // J. Appl. Phys. – 1995. – V. 78. – P. 731.
16. Oda A., Sakai Y., Akashi H. and Sugawara H. // J. Phys. D: Appl. Phys. – 1999. – V. 32. – P. 2726.
17. Бойченко А.М., Держисев В.И., Жидков А.Г. и др. // Труды ИОФАН. – 1989. – Т. 21. – С. 44.
18. Johnson T.H., Cartland H.E., Genoni T.C. et al. // J. Appl. Phys. – 1989. – V. 66. – 5707.
19. Kushner M., Rauf S. // J. Appl. Phys. – 1999. – V. 85. – №7. – P. 3460.
20. Eckstrom D.J., Nakano H.H., Lorents D.C. et al. // J. Appl. Phys. – 1988. – V. 64. – P. 1679.
21. Uhrlandt D. and Franke St. // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2002. – V. 35. – P. 680.